

УДК 821.512.141.09

КОМПОЗИЦИОННЫЙ РЕПЕРТУАР В РОМАНЕ К. ЗИГАНШИНА «ЗОЛОТО АЛДАНА»

Хужахметов А.О.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Российская Федерация, Республика Башкортостан, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, каб. 315, e-mail.: khuzha@mail.ru

Роман К. Зиганшина «Золото Алдана» – заметное явление не только в современной башкирской, но в российской литературе. Проведенный литературоведческий анализ выявил своеобразную композиционную структуру произведения, которая основана на мозаичности художественного мира, объединившего в себе три противоположных и в то же время сосуществующих в одной временно-пространственной плоскости начала.

Первое начало – мир скита, старообрядческой общины.

Второе начало – мир «антихриста», общество «инославных».

Третье начало – мир природы.

Борьба, взаимоотношения между этими направлениями создают сюжет произведения, рожают конфликт, лежащий в основе любого сюжетного произведения. Также в статье показывается, к каким архетипам, архетипическим цепочкам обращается автор при создании романа. **Композиционный репертуар «триединства мира» в романе связывает цепочки рассказов в единый художественный мир.**

Ключевые слова: композиция произведения, архитектоника, сюжет, картина мира, точка зрения, художественный мир, мир, субмир, архетип, старообрядцы (древлеправославные, старолубцы), «инославное» общество (общество «инославных»), скит, поверье, зороастризм.

COMPOSITE REPERTOIRE IN ROMAN K. ZIGANSHIN "GOLD OF ALDAN"

Khuzhakhmetov A.O.

FGBOU VPO "Bashkir State University" Russian Federation, Republic of Bashkortostan, 450076, Ufa, Zacky Validi St., 32, incorporated bank. 315, e-mail. : khuzha@mail.ru

The novel by K. Ziganshin «The Aldan Gold» is a notable phenomenon not only in the modern Bashkir, but also in the Russian literature. The provided literary analysis has revealed a peculiar compositional structure of the work, which is based on the mosaic pattern of the artistic outlook. It combines three opposing, yet co-existing in the same time-dimension, planes.

The first aspect is the world of hermits, the old believers ' communities.

The second is the world of Antichrist, the community of the “heterodox”.

The third aspect is the world of nature.

The struggle, the relationship between these trends, create the plot of the work, give rise to a conflict, which underlies any fiction work. The article also discloses the archetypes and archetypical chains that the author resorts to in creating his novel. **The compositional repertoire «trinity of the world» in the novel unites the chain of stories into one artistic world.**

Keywords: composition of work, very tecktonik danse, plot, world picture, point of view, art world, world, subworld, archetype, Old Believers (drevlepravoslavny, starolyubets), "inoslavny" society (society "inoslavny"), monastery, belief, Zoroastrism.

Роман Камиля Зиганшина «Золото Алдана» стал заметным событием в мире литературы, вобравшим в себя многогранные культурные пласты народов России. Доказательством тому служит своеобразная композиционная основа произведения.

Архитектоническая структура романа состоит из отдельных рассказов, спаянных одной системой образов, темой и идеей произведения – борьбой древлеправославных (старообрядцев) после раскола XVII века за отстаивание религиозных взглядов, культуры.

Вслед за реформами Никона начались гонения, которые породили брожение в умах людей той эпохи. Усилению тревоги способствовали и эпидемии, свирепствующие в

середине XVII века. Народ решил, что настал Страшный суд, а по Священному Писанию концу света предшествует появление антихриста – гонения на старообрядцев этому пример. Сначала указывалось, как на антихристов, на конкретных людей власти – патриархов и царей, однако с продолжением репрессий представления менялись. Некоторая часть старообрядцев пришла к мнению, что антихриста-личности не будет, а царство антихриста уже наступило. Они установили не принимать не только священства, но и крещения, обязав всех проходящих к ним из «инославного» общества креститься [4].

Автор романа «Золото Алдана», чтобы показать всю остроту борьбы за выживание, обращается к теме жизни старообрядцев XIX–XX столетия, бегунов-беспоповцев, отрицающих мир «антихриста». Жизнь общины, которая в поиске земли обетованной – Беловодье, проходит через всю Россию, становится центральным, сюжетообразующим звеном в тексте.

Композиция произведения строится на триединстве созданного «художественного мира». Идея триединства мира восходит к мифологическим корням человечества. В мифологии евразийских – индоевропейских и тюркских народов, в том числе и в башкирской, это ясно выражено. Как пишет, например, исследователь З.Г. Аминев, «если эпос "Урал-батыр" понимать как космогонический миф, то мироустроительное путешествие Урал-батыра можно представить схематично как посещение трех миров по вертикали...» [1]. Сродни башкирскому якутский народный эпос – олонхо, в котором встречается изображение трех миров: верхнего, где живут боги, среднего, где обитают люди, нижнего, где существуют враги эпических героев [3].

В произведении первый мир – населенный «поборниками старой веры», скитниками, в котором царствуют святость и благочестие. Краеугольным является вера, укрепляющая и приводящая в гармонию взаимоотношения между людьми. Можно даже сказать – делающая их гуманнее, через чистоту патриархальных этических и эстетических устоев своим чередом помогая течь истинному человеческому житию. Здесь необязательна суэта остального мира, община существует в «островке», строго держась за традиции. Отход от традиций, от патриархальности любого скитника, и даже повод к этому считается отступничеством, предательством.

К первому миру примыкает субмир коренного народа Сибири – эвенков, мироощущение которых близко к ментальной сути общинников-скитников. Это наиболее ярко выразилось в обращении Никодима к Маркелу: «...А эвенки все же чистый народ, Никоновой церковью не порченый. Добры, отзывчивы, не вороваты – чем не Божьи дети?». В беседе Корнея с молодым Хэгды раскрываются поверья сибирского народа, основанные на сосуществовании во Вселенной Доброго и Злого Духа, что проявляет сходство

мировоззрений эвенков с одной из религий – зороастризмом. В основе зороастрийского учения также лежит идея борьбы бога добра – Ахура-Мазды (Ормазда) и бога зла Ангра-Маинйу (Ахримана) [2]. Близость мироощущения, духа между мирами приводит к близости бытия, тому подтверждение – женитьба Елисея на Осиктокан (крестившейся под именем Ольга), которые создают примерную старообрядческую семью.

Второй мир – мир «антихриста», «инославного» общества (условно будем называть так), во имя цивилизации, прогресса удовлетворяющий греховные страсти человека. Он дан в исторической хронологии, с упоминанием событий, происходящих в стране в течение двух веков – XIX и XX.

Третий мир – мир природы, который представляет некое подобие зеркала «инославного» общества, там такие же законы выживания, как и в мире «антихриста». Что ярко показывает сюжет рассказов «Беркут», «Свора» или «Барсук». В данных эпизодах ярко вырисовываются такие качества животных, как агрессивность, коварство, сила, разум. Сильнее всего они выражены в образе непокорного вожака волчьей стаи – Смельчака.

Соприкосновения с мирами «природы» и «инославных» оказывают сильное влияние на мир старообрядцев и способствуют развитию конфликта в сюжетных линиях произведения.

С миром природы община старолюбцев стыкуется довольно часто. Причем встреча старообрядца с природой несет благодать последней. Община изменяет природу, в отличие от «инославных», вдохнув в нее частицу своей матрицы – веры. Особенно это ярко выражается в образах старообрядца активной позиции, соединившего в себе два мира – скита и эвенков – Корнея и его друзей – беркута Рыжика, рыся Лютого, лося Снежка. Между ними происходит полное взаимопонимание, характеризующееся «очеловечиванием» действий животных, облагораживанием их образов автором. Природа в их лице отвечает добром за добро скиту.

В позитивном результате от встречи скитников с представителями мира «инославных» последние гармонично вливаются в общину, обеспечивая приток новой силы и духовной энергии в размеренную жизнь древлеправославных. Это и отец Григорий, в миру – профессор Григорий Тиньков, доросший до наставника, или те же белогвардейцы-пепеляевцы, вышедшие к скиту. Они становятся опорой старообрядческой общины.

В негативном – когда происходит давление со стороны общества «инославных», его «антихристовое», насильственное вмешательство в жизнь общины. Тогда она реагирует очень болезненно и в ней происходят неприятные метаморфозы. После встречи с грешниками, с «дьяволами» из мира «инославных» Божья кара (орудие-символ) настаивает скит – начинают болеть дети (восходит к библейскому сюжету о Моисее – младенцы Египта

несут наказание за решение фараона), они первыми расплачиваются за грехи отцов. В рассказах «Божья кара», «Скиты-призраки» наблюдаем кульминационные трагические последствия агрессивного вторжения «инославных».

Доходит до того, что впоследствии даже главные герои, внешне сильные духом, совершают грехопадение, предают устав общины. За грехопадением следует характерное искупление раскаявшихся грешников (Луки, Корнея – имена архетипичные, так как восходят к образам апостола Луки и священномученика Корнилия (также – святого Корнилия Псковского). Выпавшие испытания укрепляют их в вере.

Раскольничество Луки начинается со слов: «Крот и тот на свете Божий выбирается, а мы все от мира хоронимся. Опостылела такая жизнь. Строгость пора бы ослабить. Жизнь-то другая стала. Вон русло реки не меняется, а вода от того хуже не становится. Главное – суть веры сохранить». За неосторожные слова «нечестивцу» приходится отвечать перед Богом, пройти ряд испытаний после «лютого мора», обрушившегося на скит. Пройдя через муки голода и изувеченный, Лука становится ревностным защитником древнего благочестия, знатоком первоисточного православия.

Если Лука пострадает лишь за высказанные слова, то Корней несет ответственность за сделанные дела.

По развитию сюжета, стыкаясь с миром природы, впитав природные, «животные» инстинкты, герой затем объединил в себе мир общины и мир эвенков. Став «своим» в двух мирах (скит-субмир эвенков, природа), Корней пытается через любовь к Светлане выйти к миру «инославных». Однако вскоре понимает, что его в этом мире используют для достижения личных целей, славы. Грехи гордыни и алчности тянут за собой блуд – осуждаемое древлеправославными скитом деяние – Корней бросает семью ради удовлетворения страстей. Однако когда объект искушения – Светлана – погибает, Корнею не остается иного выбора, как вернуться в скит. Мир «инославных» оказывается для него чуждым, хотя за время нахождения на каторге он встречается с близкими по духу людьми (татарин Шамиль, отец Иларион).

В произведении следует учесть еще один субмир – ирреальный, потусторонний, являющийся через художественный прием сна и играющий существенную роль в композиции романа. Он примыкает к миру скита, так как допуск в его временно-пространственную плоскость разрешен лишь главным героям-старообрядцам. К примеру, Корнея поворачивают обратно архангелы последних врат со словами: «Ты еще не все земные испытания прошел».

А Изосиму во сне является дух окрестных гор Беловодья – Сибирич. В рассказе «Купол» автор через их диалог синтезирует две легенды: старообрядческую и индийскую – о стране Шамбале – тем самым образуя свою точку зрения [6].

Художественный мир, состоящий из трех основных векторов – представляет собой единое целое. Три противоположных по экзистенции начала приводят к созданию нечто целого. При этом они целиком не растворяют, не поглощают, а по ходу развития качественно дополняют друг друга. Происходит процесс неоднородного сосуществования, из которого и выводится мозаика целостной картины мира, «совокупности мировоззренческих знаний о мире, которым обладает человек» [5], воплощенной в системе произведения.

Таким образом, композиционный репертуар «триединства мира» гармонично соединяет цепочку рассказов произведения «Золото Алдана» в единый художественный мир.

Список литературы

1. Аминев З.Г., Ямаева Л.А. Региональные особенности ислама у башкир. – Уфа : Дизайн-ПолиграфСервис, 2009. – С. 39.
2. Баимов Р.Н. Великие лики и литературные памятники Востока. – Уфа : Гилем, 2005. – С. 81.
3. Галин С.А. Башкирский народный эпос. – Уфа : Аэрокосмос и ноосфера, 2004. – С. 14.
4. История старообрядческой церкви. Краткий очерк. – М., 1991. – 40 с.
5. Салихов Г.Г. Человек в картине мира башкир: социально-философский анализ : монография. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2007. – С. 137.
6. Успенский Б.А. Поэтика композиции. – СПб. : Азбука, 2000. – 348 с.

Рецензенты:

Кунафин Гиниятулла Сафиуллович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой башкирской литературы до XX века факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.

Идельбаев Мирас Хамзович, доктор филологических наук, профессор кафедры башкирской литературы до XX века факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа.